

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Кудинов Сергей Иванович, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198; e-mail: rudn.tgu@yandex.ru

Кудинов Станислав Сергеевич, кандидат психологических наук, докторант, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198; e-mail: rudn.tgu@yandex.ru

Кудинова Ирина Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198; e-mail: rudn.tgu@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Проблема толерантности личности в современном обществе. Закономерности проявления толерантности в зависимости от социально-психологических предпосылок. Взаимосвязь самореализации и толерантности личности.

Ключевые слова: самореализация, личность, субъект, толерантность, межэтническая напряжённость, полисистемный подход, переменные, структура, характеристики, анализ.

Проблема толерантности личности — одна из архиважных в настоящее время в границах социальной психологии. Нельзя сказать, что эта тема разрабатывается исключительно в рамках психологии, скорее это глобальная междисциплинарная проблематика мирового масштаба. Мы становимся очевидцами ежедневных межнациональных конфликтов, как на бытовом уровне, так и государственном. Очевидно, что межэтническая напряжённость возникла не случайно и не сегодня, тому есть вполне объективные предпосылки. Межэтническая напряжённость — это следствие неудовлетворённой самореализации личности в силу политических, экономических, правовых, культурно-религиозных, социально-психологических и других аспектов.

В ряде российских регионов межэтнические отношения достаточно нестабильны, особенно в южной части страны. Причин тому несколько. Прежде всего это миграция из южных республик России и из бывших стран СНГ. Невозможность оценить иммиграционные потоки создаёт серьёзные трудности для анализа этнополитической и этноконфликтной ситуации в России. Миграция оказывает существенное влияние на полиэтнический состав населения. Причём, как отмечается в ряде исследований, миграции подвержены в основном малообразованные разнорабочие, не сумевшие реализоваться на своей исторической родине. Как следствие, эти субъекты провоцируют межэтническую напряжённость, основанную на собственном представлении об устройстве социума. Другой предпосылкой межэтнической напряжённости выступает экономическая нестабильность. У малообеспеченной части населения России возникает негативное отношение к определённым социальным и этническим группам, которые они считают виновными в ухудшении собственного материального положения. В большинстве своём переселенцы приезжают в Россию без серьёзных средств к существованию и пополняют армию безработных. Тем самым они создают русским дополнительную конкуренцию в сфере занятости. В то

же время одни только экономические факторы не могут породить межэтническую напряжённость и вызвать межэтнические конфликты.

Межэтническая напряжённость — порождение неприязненного отношения к людям другой национальности на эмоционально-личностном уровне. Предпосылками таких межличностных отношений выступают особенности воспитания, основанные на различии культур, традиций, обычаев, исторического формирования этносов и т.д. В одном случае эти факторы могут выступать основой формирования толерантности и уважения к людям другой национальности, культуры и веры, а в другом — с детства может впитываться отрицательное, негативное отношение к той или иной нации. Примером тому в настоящее время служит отношение к России и русским молодого поколения Украины.

Огромное влияние на межэтническую напряжённость оказывают социальные стереотипы. После многочисленных взрывов в Москве и других городах России чеченскими террористами в обыденном сознании русских сформирован стереотип — «все чеченцы боевики и террористы». Все кавказцы — «торговцы, никто из них не работает, все торгуют». А мигранты среднеазиатских республик рассматриваются как торговцы наркотиками.

Возникает закономерный вопрос: а зачем они здесь нужны? Ответ — чтобы получать сверхприбыли за счёт россиян. Тогда зачем они нам? Нужно изгнать их отсюда. Логика развития подобных построений очень проста и доступна каждому среднестатистическому обывателю, читающему «жёлтую» прессу, где обозначены определённые стереотипы восприятия представителей той или иной национальности.

Чтобы выявить социальную дистанцию и приписывание представителям других национальностей различных качеств, мы провели пилотажное исследование. В нём приняли участие 90 человек русской национальности в возрасте от 19 до 24 лет, студенты московских вузов. Использовались следующие методики: шкала социальной дистанции Э. Богардуса и методика приписывания качеств Д. Каца и К. Брейли. На первом этапе исследования выявлялась социальная дистанция по отношению к студентам из Латинской Америки, Китая, Арабских стран, Западной и Южной Европы, Африки, Прибалтики и Кавказа. Эмпирические данные показали, что русские студенты, как девушки, так и юноши, оценили социальную дистанцию по отношению к представителям из Арабских стран, Китая и Кавказа как наиболее отдалённую. Иными словами, респонденты готовы поддерживать с представителями этих стран и регионов лишь поверхностные, формальные контакты. Русские студенты отвергают возможность заключения с ними межнациональных браков, не хотят вместе работать, проживать рядом и налаживать дружеские отношения. Скорее всего, эти отношения можно охарактеризовать как неприязненные.

В это же время был проведён опрос 70 представителей кавказских республик, чтобы выяснить, как к ним относятся русские. Около 70% респондентов ощущают по отношению к себе предвзятое отношение. Особенно ярко это проявляется со стороны силовых структур. Чуть более половины опрошенных отметили, что межэтнические отношения характеризуются стереотипностью, навешиванием ярлыков на представителей кавказских национальностей, они считают, что заслуживают другого отношения. Около 30% считают, что существует устойчивая неприязнь русских к представителям кавказских национальностей.

Интересные данные были получены при исследовании того, какие качества приписывают кавказцам русские студенты. В качестве доминирующих качеств были названы агрессивность, развязность, самодовольство, озлобленность, жестокость и заносчивость. В качестве положительных и нейтральных черт указаны эмоциональность, гордость, импульсивность, гостеприимство. Нетрудно увидеть, что в сознании русских студентов кавказцы воспринимаются негативно. Нельзя сказать, что такой образ связан исключительно с искажённым восприятием молодых людей. Подобный стереотип формируется вследствие многих факторов, одна из причин неприязненного отношения — культурно-религиозный фактор. Как пишет В. Степин, «у этих людей другая культура и другая религия. Как достичь толерантности между христианами и мусульманами, у которых другой Бог, Аллах, мечети, другие обряды? Какие здесь можно найти точки для соприкосновения

и основания для толерантности? Единственное — это общечеловеческие ценности, ведь и те, и другие — люди. Но люди, которые по-разному мыслят, по-разному понимают. Одно слово и один поступок ими могут по-разному быть восприняты. Здесь возникает новая проблема: коренное население полагает, что люди, которые переселились сюда и имеют другую культуру, другую религию, пытаются навязать нам свои нормы общежития. Они пришли к нам со своей культурой. Возникает вопрос: а она нам нужна? Не нужна, у нас есть своя культура» [9].

Представляется, что автор этих строк не совсем прав в отношении коренного населения. Другая религия и тем более культура не могут вызывать реакцию отторжения. Скорее всего, у среднестатистического обывателя, как пишет автор, другая религия и культура вызывают интерес и уважение. Вопрос лишь в том, как преподносятся эти религия и культура. Христиане с уважением относятся к молитвам мусульман в мечетях, но их может раздражать, когда те проводят обряд, перегораживая улицы, парализуя автотранспорт, или режут скот во дворах на глазах у детей. Студенты могут проявить недоумение, когда в вечернее время отдельные верующие превращают учебную аудиторию в мечеть. Можно любоваться прекрасным исполнением лезгинки, неважно какой ты веры, но можно испытывать тревогу и чувство опасности, когда танец исполняется в центре города, сопровождаясь выстрелами из огнестрельного оружия. Это вопросы элементарной этики и культуры.

Для снижения межэтнической напряжённости в российских регионах очень важно грамотно проводить миграционную политику. Учитывать состояние рынка труда в каждом конкретном месте, предусматривая равные возможности для самореализации коренного населения и мигрантов.

Известно, что реализованная личность социально благополучна и здорова. В настоящем исследовании нас интересовал вопрос: зависит ли этническая толерантность от успешности самореализации личности?

Самореализация осуществляется на протяжении всего жизненного пути и не имеет своей завершенности, так как с каждым новым этапом самореализации происходит развитие личности, где ставятся новые, более сложные цели и задачи для самоосуществления. Между тем, по мнению А. Маслоу, с которым невозможно не согласиться, для реализации потребностей более высокого порядка необходимо удовлетворение элементарных физиологических потребностей. Что мы сегодня наблюдаем в рамках российского миграционного поля? В Россию устремляются переселенцы из других регионов, покидая родные, обжитые места, разрывая связи с родной культурой, домом, друзьями, преследуя лишь одну цель — выжить и прокормить семью, оставшуюся на родине. Основная их цель — найти работу и как-то обустроить свой быт.

На механизм самореализации большое влияние оказывают внешние и внутренние детерминанты, относящиеся к различным системам. Скажем, педагогические условия влияют опосредованно через обучение и воспитание индивида. Сформированные морально-нравственные ценности влияют на выбор цели и формирование мотивационных установок самореализации. В то же время такие экологические и природные условия, как суровый климат Крайнего Севера или тропический климат могут выступать сдерживающими факторами для полноценного самовыражения личности [2; 3; 4]. Из этого следует, что самореализация имеет сложный полисистемный механизм, успешность либо неуспешность её определены разноуровневыми системами: физическими и соматическими возможностями, психофизиологическими и психологическими особенностями, социальными, педагогическими и экологическими условиями, политическими, экономическими и культурно-религиозными факторами и т. д. [2].

Чтобы выявить, как соотносятся самореализация и межэтническая толерантность, было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие представители кавказских и среднеазиатских республик и русские. Всего 150 респондентов, по 50 человек от каждой из национальных групп. Для исследования самореализации личности был использован «Многомерный опросник самореализации личности», разработанный С.И. Кудиновым. Эта методика неоднократно была апробирована в ряде диссертационных исследова-

ний (И.В. Костакова, И.В. Кулагина, Чжан Тэн и др.) и отвечает всем требованиям, предъявляемым к диагностическим методикам: проверена ретестовая надёжность, внутренняя однородность, факторная валидность, конструктивная валидность. В основу методики заложено 16 базовых шкал и дополнительная шкала (искренность). В качестве дополнительной была использована экспресс-шкальная методика самооценки самореализации.

Для изучения межнациональной толерантности использовался экспресс-опросник «Индекс толерантности» Г.У Солдатовой, О.А Кравцовой.

На первом этапе полученные результаты были подвергнуты количественному анализу. Учёт баллов по каждой переменной самореализации свидетельствует о доминировании позитивной или негативной тенденции внутри конкретного компонента за исключением компетентно-личностного, где обе шкалы позволяют судить о степени выраженности препятствий в самореализации личности.

На следующем этапе данные были подвергнуты кластерному анализу. Использовался частный вид кластерного анализа — метод средних К, что позволило произвести группировку на основе совокупного интегрального критерия. В ходе кластеризации с определением трёх групп были получены показатели, подтверждающие правомерность такого деления. Исходная выборка, состоящая из 150 человек, была распределена на группы. В первый кластер вошло 84 человека, во второй — 27, в третий — 39 человек. Фактором, свидетельствующим о гомогенности и, следовательно, специфичности каждого из кластеров, являются результаты сравнения дисперсий.

Во втором кластере выявлено доминирование в большинстве компонентов гармонических переменных (активности, интернальности, оптимистичности, креативности и конструктивности), что определяет оптимальный уровень самореализации респондентов. С содержательной стороны подобный набор признаков означает, что эти респонденты постоянно стремятся реализовать свои профессиональные компетенции, причём у них фиксируется не только сила стремлений к самовыражению, но и вариативность, указывающая на широту их самоосуществления, о чём свидетельствует шкала активности. В этой группе испытуемых сохраняется и поддерживается выраженный самоконтроль деятельности и поведения — интернальность. Они с оптимизмом смотрят в будущее и позитивно оценивают настоящее. Процесс самореализации доставляет им удовольствие. Чаще всего эти респонденты используют нестандартные способы и приёмы профессионального самовыражения. Они довольны своим положением, их устраивает материальный и социальный статус. Их профессиональная самореализация приносит свои плоды, в процессе профессиональной самореализации они не только развивают свои способности и возможности, но и овладевают новыми методами, средствами, приёмами и технологиями, на что указывает их конструктивность. В этот кластер вошли как русские, так и представители кавказских и среднеазиатских республик и государств.

Ригидный уровень самореализации зафиксирован в третьем кластере. Этот уровень подразумевает превалирование агармонических переменных над гармоническими (инертность, пессимистичность, экстернальность, консервативность и деструктивность). Подобный набор признаков в иерархии переменных профессиональной самореализации указывает на то, что эти респонденты предпочитают не «высовываться» на работе. Живут по принципу «инициатива наказуема». Именно отсюда их пассивность, они выполняют на работе только то, что подвержено контролю свыше. Даже свои должностные обязанности они реализуют не в полном объёме и не особенно задумываются о качестве их выполнения. Для них не характерно проявление самостоятельности. Выполняют всё исключительно по требованию. Скорее всего, этот стиль работы не приносит им радости, удовлетворения, отсюда их пессимистичность. Они неуверенно смотрят в будущее. Всё, что связано с их профессиональной деятельностью их фрустрирует. Отсюда экстернальный контроль своего поведения. Всё, что не удаётся реализовать, они списывают на внешние трудные обстоятельства, отсутствие помощи от других людей или препятствия на пути к достижению профессиональных задач. Они не видят для себя возможностей для полноценного самовыражения. Скорее всего, работают по необходимости, поскольку не нашли

себя. Данная сфера профессиональной деятельности не соответствует их призванию. Всё это указывает на деструктивность их самореализации, то есть разрушающее поведение, приводящее к негативным психоэмоциональным переживаниям, формирующим отвращение к работе и всему, что с ней связано. Чаще всего они используют схематичные, стандартные способы и приёмы своего профессионального самовыражения, предписанные должностными инструкциями. Для них не свойственно проявление творческого начала.

Между крайними переменными любой дихотомии располагаются смешанные характеристики. Согласно полученным данным, между гармоническими и агармоническими характеристиками не прослеживается явных различий. В то же время явно доминируют личностные и операциональные барьеры самореализации. Подобное соотношение показателей самореализации указывает на адаптивный тип проявления данного феномена. Кроме того, выраженность всех показателей соответствует среднему уровню проявления. Подобную схематизацию показателей можно объяснить тем, что для этой группы испытуемых в профессиональной самореализации особую значимость приобретает мотивация и ситуация, в которой они находятся. При выраженных в большей степени эгоцентрических побуждениях, обусловленных личностной заинтересованностью в полученных результатах, они могут длительно и качественно реализовывать в профессиональной деятельности свои навыки, умения и способности. В то же время, если ситуация не отвечает их ожиданиям и не сформированы мотивы, они механически могут выполнять профессиональную деятельность, не задумываясь о качестве её исполнения.

На следующем этапе исследования в каждой из трёх групп были проанализированы эмпирические результаты по этнической толерантности. Несмотря на то, что все три группы оказались гетерогенными по национальному признаку, в них обнаружены сходные показатели, позволяющие охарактеризовать их этническую толерантность. Наиболее высокий индекс этнической толерантности обнаружен во второй группе, то есть там, где испытуемые успешнее всего самореализованы. В данную группу вошли респонденты преимущественно с высшим образованием, работающие в основном в малом и среднем бизнесе, в сфере торговли и услуг. Они не видят оснований для межэтнической напряжённости и отмечают свои широкие позитивные межнациональные связи.

Испытуемые, вошедшие в первый кластер, с адаптивным уровнем самореализации продемонстрировали в основном средний и средне-низкий уровни толерантности. В целом эти респонденты не имеют ничего против представителей других национальностей, но считают, что во всём нужно придерживаться своих обычаев, традиций, культуры, так как они более значимы, чем другие. Интересна точка зрения представителей различных национальностей из этой группы. Так, например русские считают, что «со своим уставом в чужой монастырь не ходят», полагая, что приезжие должны неукоснительно соблюдать законы и уважать традиции и культуру русского народа, не выпячивая свои этнические обычаи. Выходцы с Кавказа утверждают, что они такие же россияне, как и русские, а потому могут жить, где хочется, и открыто демонстрировать свои национальные традиции. Переселенцы из Средней Азии ощущают по отношению к себе негативное отношение, однако некоторые из них считают, что во всех их бедах виновна Россия.

И, наконец, в группе с ригидным уровнем самореализации выявлены самые низкие показатели по межэтнической толерантности. В эту группу вошли испытуемые в основном рабочих профессий со средним и неполным средним образованием и отсутствием какой-либо дипломированной специальности. Нетерпимость русских к представителям других национальностей обусловлена следующими аргументами: «для нас самих не хватает хорошей работы», «они все воры, бандиты, негодяи и насильники», «ведут себя вызывающе», «грязные и наглые», «не уважают нашу культуру и наш народ», «захватывают наши территории» и т.д. С точки зрения мигрантов, респондентов этой группы, они хотят в России всего лишь нормально жить и работать, а русские не дают им в полной мере себя реализовать. Они считают, что «все средства хороши для достижения результата», «русские мужчины много пьют и не хотят работать», «в России много места и много работы, хватит на всех», «русские слабые, поэтому можно позволить себе всё».

Таким образом, проведённое пилотажное исследование наглядно демонстрирует прямую зависимость между успешностью самореализации личности и его межэтнической толерантностью. Чем успешнее самореализация субъекта — не важно, какой национальности, тем он терпимее относится к представителям иной национальности. И наоборот, в случае неудовлетворённости на личностно-социальном уровне растёт градус межэтнической напряжённости.

Полученные эмпирические результаты не позволяют ответить на многие вопросы, касающиеся проблемы толерантности, однако они представляют основу для дальнейших исследований в этом направлении. К примеру, важно выявить взаимосвязь между удовлетворённостью качеством жизни и толерантностью, между индивидуальными особенностями самореализации и толерантностью, между соматическим здоровьем личности и толерантностью.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Коростылева Л.А.* Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. — СПб.: Речь, 2005. — 222 с.
- [2]. *Костакова И.В.* Общительность как условие самореализации личности студентов-психологов // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 11. С. 346–353.
- [3]. *Кудинов С.И.* Полисистемный подход исследования самореализации личности // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 11. С. 337–346.
- [4]. *Кудинов С.И., Крутнов А.И.* Системная модель самореализации личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 1. С. 28–37.
- [5]. *Кудинов С.И., Ежова Н.А.* Психологические предпосылки самореализации женщин в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2011. № 2. С. 5–12.
- [6]. *Кулагина И.В.* Влияние творческой самореализации на социально-психологическую адаптацию студентов. Дисс. ... канд. психол. наук. М.: РУДН, 2011. — 235 с.
- [7]. *Чжан Тэн.* Возрастные особенности профессиональной самореализации личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2013. № 3. С. 49–55.
- [8]. *Маслоу, А.* Новые рубежи человеческой природы. — М.: Смысл, 1999. — 425 с.
- [9]. *Степин В.В.* Факторы межэтнической напряжённости в Воронежской области // Российская пресса в поликультурном обществе: Толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения. Материалы исследований и научно-практической конференции. М., 2000.

SELF-REALIZATION AS PRECONDITION OF TOLERANCE IN PERSONALITY

Sergei I. Kudinov, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Social and Differential Psychology, Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), 6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow, Russia, 117198; e-mail: rudn.tgu@yandex.ru

Stanislav S. Kudinov, Ph.D., postdoctoral student, Associate Professor, Department of Social and Differential Psychology, Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), 6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow, Russia, 117198; e-mail: rudn.tgu@yandex.ru

Irina B. Kudinova, Ph.D., Associate Professor, Department of Social and Differential Psychology, Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), 6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow, Russia, 117198; e-mail: rudn.tgu@yandex.ru

ABSTRACT

The problem of tolerance of the individual in the modern society is discussed. The certain regularities of the manifestation of tolerance depending on the socio-psychological preconditions are considered. The relation of self-realization and the tolerance of personality in a sample of Russian, as well as the representatives of the Central Asian and Caucasian republics is analyzed.

Keywords: self-realization, personality, subject, tolerance, inter-ethnic tensions, multisystem approach, variables, structure, characteristics, analysis.

REFERENCES

- [1]. *Korostyleva L.A.* Psihologija samorealizacii lichnosti: zatrudnenija v professional'noj sfere. — SPb.: Rech', 2005. — 222 s.
- [2]. *Kostakova I.V.* Obshhitel'nost' kak uslovie samorealizacii lichnosti studentov-psihologov // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2007. № 11. S. 346–353.
- [3]. *Kudinov S.I.* Polisistemnyj podhod issledovanija samorealizacii lichnosti // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2007. № 11. S. 337–346.
- [4]. *Kudinov S.I., Krupnov A.I.* Sistemnaja model' samorealizacii lichnosti // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Psihologija i pedagogika. 2008. № 1. S. 28–37.
- [5]. *Kudinov S.I., Ezhova N.A.* Psihologicheskie predposylki samorealizacii zhenshhin v sovremennoj Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Psihologija i pedagogika. 2011. № 2. S. 5–12.
- [6]. *Kulagina I.V.* Vlijanie tvorcheskoj samorealizacii na social'no-psihologicheskiju adaptaciju studentov. Diss. ... kand. psihol. nauk. — M.: RUDN, 2011. — 235 s.
- [7]. *Chzhan Tjen.* Vozrastnye osobennosti professional'noj samorealizacii lichnosti // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Psihologija i pedagogika. 2013. № 3. S. 49–55.
- [8]. *Maslou, A.* Novye rubezhi chelovecheskoj prirody. — M.: Smysl, 1999. — 425 s.
- [9]. *Stepin V.V.* Faktory mezhjetniceskoj naprjazhonnosti v Voronezhskoj oblasti // Rossijskaja pressa v polikul'turnom obshhestve: Tolerantnost' i mul'tikul'turalizm kak orientiry professional'nogo povedenija. Materialy issledovanij i nauchno-praktičeskoj konferencii. M., 2000.